

ванія затруднялъ эти занятія, но зато Листа выручали его удивительная память и необыкновенная способность быстро и всесторонне осваиваться съ изучаемымъ предметомъ. Частыя непосредственныя бесѣды съ авторами прочитанныхъ имъ книгъ пополняли пробѣлы его знаній и его самообразование быстро шло впередъ.

Въ этотъ періодъ пылливой любознательности Листъ ознакомился съ ученіемъ сенъ-симонистовъ; его увлекли ихъ взгляды на искусство, какъ на главное средство для проведенія въ общество идеально-гуманныхъ принциповъ. Побывавъ въ ихъ собраніяхъ, онъ одно время имѣлъ желаніе сдѣлаться даже членомъ этого общества, но таковымъ никогда не былъ. Не разъ сообщалось въ печати противное, и въ біографіи Листа, написанной Густавомъ Шиллингомъ (1844 г.) также упомянуто, что онъ былъ членомъ круга сенъ-симонистовъ; на это Листъ послалъ тогда же Шиллингу опроверженіе слѣдующаго содержанія: «Хотя я имѣлъ честь тѣсно сближаться со многими послѣдователями сенъ-симонизма, посѣщалъ ихъ собранія и слушалъ ихъ проповѣди, но никогда не носилъ ни извѣстнаго голубого фраза, ни ихъ позднѣйшаго одѣянія. Не оказывая обществу никакой услуги, я не принадлежалъ къ нему ни официально, ни неофициально».

Увлеченія идеями Сенъ-Симона смѣнились болѣе сильнымъ увлеченіемъ, принадлежащимъ исключительно къ сферѣ музыки, увлеченіемъ необыкновенною виртуозностью Паганини, пріѣхавшаго въ Парижъ въ 1831 г. Игра знаменитаго скрипача, по выраженію Эскуды, «ироническая и шутливая, какъ Донъ-Жуанъ Байрона, причудливая и фантастическая, какъ рассказы Гофмана, меланхолическая и мечтательная, какъ стихотворенія Ламартина, дикая и палящая, какъ проклятія Данта, сладостная и нѣжная, какъ мелодіи Шуберта», — очаровала, ошеломила Листа и вмѣстѣ съ тѣмъ открыла ему новую сферу. Онъ рѣшилъ достигнуть такого же совершенства исполненія на фортепіано, какого Паганини достигъ на скрипкѣ, и съ необыкновеннымъ рвеніемъ принялся за работу, упражняясь на своемъ инструментѣ по шести и болѣе часовъ въ день и вырабатывая технику каждаго пальца до небывалой у піанистовъ быстроты, независимости и увѣренности. Отъ участія въ публичныхъ концертахъ Листъ рѣшительно отказался.

Другой музыкантъ, имѣвшій также большое вліяніе на развитіе Листа, былъ Берлиозъ, смѣлѣйшій поборникъ романтизма въ музыкѣ въ эпоху наиболѣе ожесточенной борьбы этого по-